

ТЕМАТИЧЕСКИЕ И СТИЛЕВЫЕ ИСКАНИЯ КЫРГЫЗСКИХ БАСНОПИСЦЕВ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XX ВЕКА

Исаков К.А.

Ошский государственный университет, Ош, e-mail: kanybek.isakov@gmail.com

Статья посвящена исследованию тематических и стилевых исканий творчества кыргызских баснописцев второй половины XX века. Данный период характеризуется поднятием кыргызского басенного творчества на профессиональный уровень, появлением в басенном жанре новых имён. Баснописцы М. Борбугулов, М. Турсуналиев, Ж. Алыбаев и Э. Ибраев внесли огромный вклад в становление и развитие басенного жанра. Их творчество отличается от предшественников стремлением к применению традиций классического басенного жанра и накопленного опыта в мировой литературе. Свою задачу в басенном творчестве они видели в поиске приемов и способов отражения национального колорита, что невозможно без глубокого усвоения жизненных условий, национальных особенностей, психологии, этнографии, обычаев и традиций народа. Поэты-сатирики, усвоившие все это заранее, написали басни в полном смысле этого слова. Сатирические произведения Мухтара Борбугулова направлены на высмеивание бюрократов, холопов, взяточников, отставших от жизни, не любящих критику. Творчество Мукамбеткалы Турсуналиева отличается стремлением к отражению гнилого периода социализма посредством аллегорических образов. Реалистическая основа творчества Жапаркула Алыбаева убедительна, влияние и жизненность его басен заключается в том, что идеи взяты не из повседневной политики, а из вечного потока самой жизни. Эсенгул Ибраев умело использовал в своих произведениях народный язык, который является средством экспрессивного раскрытия образов.

Ключевые слова: аллегория, аллегорический образ, басня, басенный жанр, басенные традиции, восприятие, высмеивание, классическая басня, народный язык, национальный колорит, подражание, сатира, сатирический образ, стиль

THEMATIC AND STYLE SEARCH OF THE KYRGYZ BASINS OF THE SECOND HALF OF THE 20TH CENTURY

Isakov K.A.

Osh State University, Osh, e-mail: kanybek.isakov@gmail.com

The article is devoted to the research of thematic and style searches of creativity of Kyrgyz fabulists of the second half of the 20th century. This period is characterized by the rise of the Kyrgyz fable creativity to a professional level, the appearance in the fable genre of new names. The fabulists M. Borbugulov, M. Tursunaliyev, J. Alybaev and E. Ibrayev made a great contribution to the formation and development of the fable genre. Their work differs from its predecessors in the desire to apply the traditions of the classical fable genre and the accumulated experience in world literature. They saw their task in fable creativity in the search for techniques and ways of reflecting the national color, which is impossible without a profound assimilation of living conditions, national characteristics, psychology, ethnography, customs and traditions of the people. Poets-satirists, who had mastered all this in advance, wrote fables in the full sense of the word. The satirical works of Mukhtar Borbugulov are aimed at ridiculing bureaucrats, serfs, bribe-takers, who are stragglers from life, who do not like criticism. Creativity Mukambetkaly Tursunaliyev differs desire to repel the rotten period of socialism through allegorical images. The realistic basis of Japarkul Alybaev's creative work is convincing, the influence and vitality of his fables lies in the fact that ideas are not taken from everyday politics, but from the eternal flow of life itself. Esengul Ibrayev skillfully used in his works a national language, which is a means of expressive disclosure of images.

Keywords: allegory, allegorical image, fable, fable genre, fable traditions, perception, ridicule, classical fable, folk language, national coloring, imitation, satire, satirical image, style

Басенный жанр в кыргызской литературе поднялся на профессиональный уровень в 50-х годах XX века, и его дальнейший эволюционный процесс непосредственно связан с именами М. Турсуналиева, Ж. Алыбаева, Э. Ибраева, Э. Чопиева, С. Кадырова и других.

Огромный вклад в развитие национальной культуры внес Мухтар Борбугулов, в том числе в развитие литературоведения, литературной критики, прозы, драматургии, переводческого дела, в подготовку научных работников и учителей.

Первая книга М. Борбугулова «Басни и стихи» («Тамсилдер жана ырлар») вышла

в 1955 г., она сразу отразила ориентир автора на усвоение требований классического басенного жанра. Затем были изданы книги «Басни» («Тамсилдер») – в 1960 г., «Керегем, сага айтам...» (название содержит первую часть кыргызской пословицы «Керегем, сага айтам – келиним, сен ук» – букв. «Тебе говорю, кереге моё – услышь, ты, сноха моя» /, здесь «кереге» – деревянная решетка цилиндрической части юрты) – в 1963 г., которые принесли ему известность. В 70–80-е годы литературная деятельность М. Борбугулова обогащается новыми произведениями – баснями, опубликованными в его книгах «Избранные басни» («Тандал-

ган тамсилдер», 1973), «Басни» («Тамсилдер», 1978), «Свадьба мыши» («Чычкандын тою», 1987). Избранные басни из изданных его книг вошли в вышедшую в 1990 г. книгу «Ташкене» («Клещ»). Этот сборник М. Борбугулова стал книгой, которая и по содержанию, и по объёму не уступает до сих пор ни одной подобной книге (сборник содержит 152 басни, объём – 12,05 п/л.).

Об особенностях истоков творчества баснописца М. Борбугулова Х. Бапаев пишет следующее: «На самом деле невозможно придать произведению национальный колорит без глубокого усвоения жизненных условий, национальных особенностей, психологии, этнографии, обычаев и традиций народа. М. Борбугулов, усвоивший все это заранее, написал басни в полном смысле этого слова. Его сатира направлена на бюрократов, холопов, взяточников, отставших от жизни, не любящих критику» [1, 49]. Следовательно, М. Борбугулов стал баснописцем, когда на должном уровне усвоил ряд литературных направлений:

- кыргызское устное народное творчество, в том числе сказки о животных;
- басни, бытовавшие в народе в устном варианте;
- басни-сказки, широко распространенные у восточных народов («Тоту-нааме», «Калила и Димна», «Ходжа Насреддин», «Алдар-Косе» и др.);
- риваяты и рассказы аллегорического значения, имеющие место в нравоучениях религиозных служителей юга Кыргызстана;
- классическая басня Запада;
- переводы басен;
- литература по исследованию теории басни;
- творчество баснописцев в кыргызской письменной литературе;
- жизнь, являющаяся источником материалов для басни;
- другие литературные жанры, послужившие основой басни (фельетон, эпиграмма, шарж, комедия, сатирический рассказ и т.д.);
- язык басни и др.

М. Борбугулов является автором, умело и уместно использовавшим в своих баснях бытовавшие испокон веков кыргызские пословицы и поговорки, крылатые выражения. Например, на основе пословицы «Тайны девушки известны её родне» («Кыздын сыры төркүнүнө маалым») написана басня «Тайны девушки известны телефону» («Кыздын сыры телефонго маалым»), а также основой для произведения «Чей ребёнок чист» («Кимдин баласы апакай») послужила пословица «Карга баласын аппагым дейт» («И ворон считает своего птенца белым»). Некоторые пословичные выражения послужили

полностью названиями его басен («Кой терисин жамынган карышкыр» – «Волк в овечьей шкуре», «Алма быш, оозума түш» – «Яблоко, созревай и падай мне в рот» и др.

Еще одной особенностью мастерства М. Борбугулова как баснописца можно считать его умение выражать мысль через противопоставление контрастных героев, что является одной из поэтических форм еще со времён Эзопа и широко распространенной в классической басне Запада. Подавляющее большинство басен русского баснописца И.А. Крылова написано именно в этой форме («Ворона и Лисица», «Дуб и Трость», «Волк и ягнёнок», «Стрекоза и Муравей», «Слон и Моська» и др.).

В сборнике «Клещ» («Ташкене») М. Борбугулова подобное свойственно 47 басням из 152: «Поэт и мышь», «Мышь и моль», «Писатель и Апенди», «Лиса и собака», «Смерть и Бюрократ», «Канат и Слово» и др. Используя данный способ выражения мысли, автор пытается еще раз подтвердить древнюю мысль о противоположности добра и зла, положительного и отрицательного, красоты и безобразия, а также старается показать, что сама жизнь состоит из противоположностей. Автор-баснописец, убеждая читателей в том, что разговор героев басни, стоящих на двух берегах, является одним из путей познания действительности, высмеивает одного из них.

М. Борбугулов через диалог животных умело раскрывает характер отдельных людей, показывает, как они разговаривают в состоянии опьянения, что говорят и как поступают льстецы. Все это автор убедительно доводит до читателя с помощью свободного стиха. Так как ритмика и строфика басни, в соответствии с её жанровой особенностью, организуются по принципу свободного стихосложения, то баснописец плодотворно использует эту его особенность – прозаизм в стихах или стихотворную форму в прозе. Он не обращает внимания на количество слогов, куплетные стандарты, количество строк, одинаковый порядок рифм. Понимая, что в басне самым главным являются не внешняя форма и каноническая конструкция, больше уделяет внимание движениям героев, тону их разговора, паузе в их речи, мимике, на первый план выдвигает основную выражаемую мысль. Поэтому баснописца не зря сравнивают с охранником зоопарка или дрессировщиком в цирке.

Когда речь идёт о деятельности баснописца М. Борбугулова, нельзя не считаться с мнением литературоведа С. Байгазиева: «Вообще, Мухтара-учёного, образно говоря, можно сравнить с быстрым иноходцем.

Только о его находках и достижениях в басенном жанре можно говорить очень долго. Например, возьмём и прочтём его любую басню. Вот его сатирическая миниатюра «Смерть и Бюрократ»:

Как всегда, не оповестив заранее,
Явилась Смерть к бюрократу:
– Будь готов, забери твою душу!
И ответил бюрократ:
– Иди к секретарю!

Как видно, эта басня не нуждается в комментариях. Тут настоящая сила художественного слова! Стрела басни попала в десятку. Баснописец в четырёх неожиданных строках умело и удачно нарисовал «портрет» бюрократа, являющегося испокон веков бельмом на глазу для общества. Такой художественный портрет, который, без сомнения, можно назвать классическим, может нарисовать не каждый...» [1, с. 50–51].

Таким образом, М. Борбугулов – главная фигура в басенном жанре, ведущий автор кыргызской басни XX века. Без баснописца М. Борбугулова теряет свой полный смысл не только кыргызский басенный жанр, но и вся национальная литература. М. Борбугулов нашел себя в басне, а басня нашла себя в М. Борбугулове.

В кыргызской басенной литературе занимает своё место еще один автор – Мукамбеткалы Турсуналиев. Его произведения публиковались на русском языке во всесоюзном журнале «Крокодил». Он перевёл ряд произведений русских сатириков и баснописцев (И.А. Крылова, С.Я. Маршака, С.В. Михалкова и др.).

Басни М. Турсуналиева вошли в его сатирические сборники «Одна из тысячи» – «Миндин бири» (1966), «Сумсайма» (1968), «Кот-притворщик» – «Мышык сопу» (1970), «Чапанбай» (1973), «Сваты» – «Кудалар» (1984), «Спор» – «Талаш» (1985), «Путешествие» – «Саякат» (1986), «Два сапога пара» – «Окшошконго мушташкан» (1991).

Если баснописцы старшего поколения пришли в басенный жанр через сочинение лирических произведений, то М. Турсуналиев начал писать именно в этом жанре. Более того, он пришел в жанр басни в то время, когда национальное басенное творчество достаточно сформировалось, и им были усвоены традиции мировой классической басни. В 1969 г. вышла его книга «Сумсайма», особенности басен в которой заключаются в том, что автор «повествует экономно, применяет сатирические намёки, вводит эпиграмматические приемы» [2, с. 37–38]. Значит, М. Турсуналиев вошёл в литературу как профессиональный баснописец и создал свои произведения как баснописец-профессионал.

Его сборник «Поэмы и басни», вышедший в честь его 50-летия, более широко раскрывает его портрет как баснописца. Сборник содержит 76 басен. Поэт-сатирик, работая в республиканском сатирическом журнале «Чалкан», непрерывно публиковал созданные произведения и нашел эффективный путь аллегорического выражения жизни народа, часто бывая среди населения. Некоторые басни из этой книги позже вошли в сборник «Путешествие», в котором 49 басен.

Как и в баснях других авторов (как русских, так и кыргызских), «...основным элементом иносказания, занимающим центральное положение в построении басни, является аллегория (выражение чего-нибудь отвлеченного, какой-нибудь мысли, идеи в конкретном образе). При аллегории предмет изображается таким образом, что за ним скрывается другой предмет (человек) или некое качество (хитрость, лень, коварство)» [3].

В основе морали, выраженной в басне «Вол-спортсмен», бывшей в свое время популярной и известной, лежит идея народной пословицы «Не давай разжигать огонь тому, кто не собирал хворост» («Отун албаганга от жактырба»). В некоем учреждении состоялось собрание, на котором обсуждалось состояние спорта, и тогда поднялся на трибуну Вол и выступил с предложением:

«Надо, чтобы выступили по боксу
Баран и Козёл...»

«И пусть пробежит стометровку Конь...»

«В прыжке в высоту пусть выступит Петух...», – и также предложил поставить Верблюда вратарём в футболе, в гимнастику – Козу, а в судьи – Быка. А себя – главарём всех. В этой басне автор высмеивает назначение на служебные должности людей с учетом только внешних данных, несмотря на внутренние возможности. Здесь к месту анекдот, который давно бытует в Кыргызстане: «Когда-то одного партократа, не разбирающегося в спорте, назначили руководителем данной отрасли. На собрании обсуждалось состояние футбольной команды «Алга», и один из выступивших пожаловался на плохого вратаря. Тогда тот чиновник-начальник предложил поставить двух вратарей». Точно так же Вол М. Турсуналиева, не разбираясь в нюансах данной отрасли, делает всё в своих интересах.

В басне «Лист» автор высмеивает тех людей, которых лишили должности на работе. Лист достаточно пожелтел, но изо всех сил старается, чтобы ветер не сорвал его с ветки. Но все равно осень есть осень, ветер усилился, и лист упал. А он все равно, приняв скромный вид, говорит: «Да я и сам хотел уже спуститься...»

В советское время существовало такое явление, как «анонимное заявление», когда некто, не указывая ни своей фамилии, ни имени, жаловался на кого-либо, направляя это заявление в вышестоящие инстанции. После получения письма сразу же приезжала ревизия или комиссия. А автор письма находился там, работал, потихоньку наблюдая за процессом. В басне «Кумайык» (Кумайык – кличка собаки) высмеивается один из таких случаев. Однажды Кумайык, лежа на своем месте, подумал о том, как пожаловаться на Коня. И Кумайык написал анонимное письмо: «Конь съел овёс, продал траву, надо привлечь его к ответственности...». Приехал проверяющий, работа остановилась, все возненавидели Коня. Но проверяющий его оправдал, ни в чём он не виноват. Тогда народ вспомнил пословицу «Лучше собака лающая, чем собака, покусавшая без лая» («Үрүп чыккан иттен, үрбөй капкан ит жаман»).

Кумайык – тип людей, которые были в советское время почти в каждом селе, в каждом коллективе.

Таким образом, М. Турсуналиев, автор известных в народе басен, внёс огромный вклад в достижение новых профессиональных высот в басенном жанре кыргызской литературы. Его творчество отличается отражением гнилого периода социализма посредством аллегорических образов.

Еще один кыргызский баснописец – Жапаркул Алыбаев, который посвятил всю свою жизнь литературе, большую часть ее – сатире. Перу Ж. Алыбаева принадлежит ряд прозаических произведений – рассказы, очерки, фельетоны, статьи, поэмы лирического и эпического рода. Но как главный ориентир его творчества выделяется сатира. Как отмечает литературовед Б. Баймурзаев в своей книге о Ж. Алыбаеве, «из всех поэтов-сатириков-шестидесятников он выделяется особым сатирическим мастерством» [4, с. 8].

Стихотворение Ж. Алыбаева «Басня баснописцам» представляет всю картину басенного жанра в кыргызской литературе. Хотя басня является произведением, показывающим животных посредством аллегорического изображения или описания, за этими животными стоят люди. Через восприятие автора и его сообщение публике умело выражается мысль о том, что судьба баснописца сложна.

Первый сборник Ж. Алыбаева называется «Цветок и колючка» (1963). Затем вышли в свет сатирические книги «Пришли – ушли» (1967), «Мечта и щекотка» (1970), «Тот самый Бекиш» (1974), «Свидетель» (1979), «Язвительный смех» (1982),

«Самое главное...» (1984), «Чего-то не хватало» (1988). В 1993 г. был издан сборник «Избранное».

В басне «Гостеприимный Лев» рассказывается, как «всемогущий хозяин Лев» стоял как-то в лесу и повстречался ему Тигр. Они поздоровались в обнимку, и Лев пригласил Тигра домой погостить. Пришли к нему домой, а женой Льва оказалась Пантера, которая в ту минуту ругала детей, и она косо посмотрела на Льва. А Тигр подумал: «Какой ветер пригнал меня сюда?!». В тот же момент Пантера приказала Льву присмотреть за домом и вышла, хлопнув дверью. И тогда Лев, который слыл героем, сидел перед Тигром смиренный, обхватив голову. Мораль басни:

Верно, что такое бывает в жизни.

Есть же такие, которые на улице – Лев,
А дома – Кошка.

В этой басне высмеивается жизнь отдельных людей, которых мы как бы знаем, как пять пальцев, но есть у них «внутренняя тайна». Показана двуличная жизнь таких людей – жизнь на улице и жизнь дома.

Жизненный фундамент сатирических произведений Ж. Алыбаева крепок, реалистическая основа убедительна, точнее говоря, влияние и жизненность заключаются в том, что идеи взяты не из повседневной политики, а из вечного потока самой жизни. Во-вторых, сатирические стихи автора богаты остроумием, язвительными выражениями. В этом отношении его находки пестрят изобилием. «Они воспитывают скромность, взаимовыручку, уважение к труду и высмеивают лень, глупость, лесть и др. Для автора важным является то, чтобы басня работала на исправление человека. И для воспитания человека она предлагает поведение животных» [5].

Таким образом, Ж. Алыбаев является автором ряда интересных басен. Но он не достиг переднего рубежа в этом жанре, причиной чего является то, что он мало писал басни. Писал мало, но содержательно.

На творчество баснописца Эсенгула Ибраева повлияла его многолетняя работа в сатирическом журнале «Чалкан» в качестве главного редактора. Его басни отличаются точностью, содержательностью и образностью. В его сборник стихов «Дабан» («Перевал») вошли и басни. Книга вышла в 1993 г., после обретения Кыргызстаном суверенитета, но эти произведения в основном были написаны в советское время. Он является автором многих сатирических миниатюр, которые подтверждают то, что для творчества имеющего опыт поэта-юмориста Э. Ибраева характерен своеобразный стиль:

Говорит нос с сопением:
 – Без меня Лёгкие
 Давно бы задохнулись! («Слово Носа»)
 Замок критикует Ключа:
 – Кто такой Ключ без меня,
 Он же бедный, никчемный! («Критика
 Замка»)
 Села Муха на ухо Льва
 И говорит, важничая:
 – Да вот, бедной птице
 Откуда знать, что я
 Катаюсь на Льве?! («Хвастается Муха»)
 Большеглазый тот самый
 Пробежал мимо,
 А Черепаха говорит:
 – Ох, старость не радость,
 В молодости мы тоже
 Бежали же, мчались только так! («Че-
 репаха»).

Главная тема миниатюрных сатирических басен Э. Ибраева – высмеивание таких отрицательных качеств людей, как хвастовство, многословие, заносчивость, недалёковидность и др. Для раскрытия подобных характеров людей поэт образно использует части тела человека (Нос), образы животных (Черепаха, Муха), вещи (Замок). То, что взято для создания образности, точно соответствует этим образам. Например, хотя в жизни роль Ключа или Лёгких намного важнее, чем роль Замка или Носа, они не хвастаются. А Нос и Замок возвышают себя, унижая тех, как будто мир держится только на них.

Литератор Х. Бапаев [6, с. 24] в своей книге «Тайны басни» указал на один недостаток в творчестве Э. Ибраева: поэт-сатирик уже в названии басни характеризует своих героев эпитетами, например, «Подхалимка Коза», «Телец-хвастун» и др. Это снижает интерес читателя, который сразу может догадаться, о каких качествах и о чем пойдёт речь.

Следует отметить, что Э. Ибраев умело использовал в своих произведениях народный язык, который, во-первых, является средством экспрессивного раскрытия образов, во-вторых, он помогает современному читателю, особенно молодежи, использо-

вать лексику, находящуюся на грани исчезновения. В его произведениях использованы не только народная устная лексика, но и просторечия, употребляющиеся в народе. Это способствует обогащению стиля художественной литературы. Творчество Эсенгула Ибраева внесло огромный вклад в развитие кыргызской профессиональной басни.

Таким образом, басенный жанр кыргызской литературы 2-ой половины XX века, в отличие от 1-ой половины, которой характерен выход из «детской эпохи», ознаменовал формирование самостоятельного жанра с усвоением басенных традиций как русской, так и мировой литературы. Этот период дал кыргызской литературе новые имена, т.е. таких молодых поэтов-сатириков, как Эсенгул Чопиев, Сатыбалды Кадыров, Джолоочу Рысбаев, и других, которые пришли в басенный жанр, усвоив накопленный их предшественниками опыт. Развитие кыргызской басни 2-ой половины XX века, таким образом, как отмечает литературовед Г. Орозова, представляет период «успешного перехода из сферы ораторства в сферу художественной поэзии» [7].

Список литературы

1. Исаков К.А. Кыргызские баснописцы: литературные портреты (на кырг. языке) / К.А. Исаков. – Бишкек, 2008. – 128 с.
2. Исаков К.А. Басенный жанр и аллегорические образы в кыргызской литературе (на кырг. языке) / К.А. Исаков. – Бишкек, 2016. – 140 с.
3. Микова С.С. Общая характеристика языковых средств передачи культурной информации в текстах русских басен / С.С. Микова // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Русский и иностранные языки и методика их преподавания. – 2011. – № 4. – С. 35–40.
4. Баймурзаев Б. Творчество Жапаркула Алыбаева: учебное пособие (на кырг. языке) / Б. Баймурзаев. – Бишкек, 2003. – 78 с.
5. Щербина С.Ю. Дидактическая направленность басни / С.Ю. Щербина // Вестник Московского университета. Серия 19: Лингвистика и межкультурная коммуникация. – 2012. – № 2. – С. 138–146.
6. Бапаев Х. Тайна басни (на кырг. языке) / Х. Бапаев. – Фрунзе, 1974. – 122 с.
7. Орозова Г. Жанровые особенности кыргызских народных басен (на кырг. языке) // Г. Орозова // Литературные портреты и проблемы. – Бишкек, 2009. – С. 5–38.